

Все против одного

✓ Насмешки сверстников, угрозы и оскорбления, бойкот, травля и запугивание – это все мягкие формы буллинга. Бывают и гораздо более жесткие. Новость из Бреста, где студентки выложили в сеть видео, на котором избивают однокурсницу, разлетелась по всем СМИ. В итоге: у жертвы – серьезное психологическое расстройство, а у обидчиц – уголовная статья. Что нужно знать о буллинге родителям и учителям? Как защитить от него ребенка? Обсуждаем со специалистами.

Жертва, агрессор, свидетели

Галина Шве́ц

Практикующий детский психолог и арт-терапевт Галина Шве́ц считает, что объектом травли может стать абсолютно любой ребенок – и отличник, и двоечник, полный или спортсмен, носящий очки или заикающийся. И совершенно неважно, совершил ребенок проступок или нет.

– В последние годы буллинг набирает обороты. Чаще он встречается среди детей 10-13 лет. Учителя нередко закрывают глаза на проблему, родители считают, мол, с возрастом пройдет. Ребенок же в это время остается один на один со своей бедой – ему становится невыносимо посещать школу. Причем в травле нет его вины, – убеждена Галина Викторовна. – Буллинг – это болезнь группы, в нашем случае – класса. К решению проблемы нужно подключать всех: классного руководителя, одноклассников, родителей. Главное – не оставлять ситуацию без внимания.

Зачастую у ребенка, подвергшегося травле в школе, возникают тяжелые последствия: сильно снижается самооценка, появляется искаженный образ себя, а еще хуже – депрессивные психосоматические и тревожные расстройства. Психолог уверена – перевод в другую школу проблему не

решит. Во-первых, там с ним может произойти та же история, во-вторых, в прежнем классе ребята найдут новый объект для издевательств. Поэтому лечить от этой серьезной болезни нужно всех участников: и жертву, и агрессора, и свидетелей.

– Важно довести до сознания группы, что мы все разные люди, со своими недостатками, достоинствами и отличиями: у одного рыжие волосы, другой громко смеется, третий немногословен, – говорит специалист и отмечает: родители зачастую не понимают, что происходит с их детьми. – Видят, что ребенок подавлен, тревожен, упала самооценка, и отмечают: родители зачастую не понимают, что происходит с их детьми. – Видят, что ребенок подавлен, тревожен, упала самооценка, и отмечают: родители зачастую не понимают, что происходит с их детьми. – Видят, что ребенок подавлен, тревожен, упала самооценка, и отмечают: родители зачастую не понимают, что происходит с их детьми.

На самом же деле буллинг – это систематическое насилие в отношении ребенка. Чаще всего он предполагает злой умысел. Нередко учитель, сам о том не задумываясь, первым начинает буллинг. Например, делает много негативных замечаний в адрес учащегося. Раз, другой, третий – и весь класс это подхватывает, продолжая травить ребенка годами.

Родители – на стороне детей!

Не следует утешать своего ребенка словами «это пройдет», «дай сдачи» или «обзови в ответ». Родителям важно понимать, что происходит, когда сына или дочь каждый день травят в школе. Представьте на минуту: на работе с вами никто не здоровается, за спиной слышите едкий смех и шепот. Вы ищите на столе свой ежедневник, а он, разрисованный неприятными картинками, валяется в дальнем углу кабинета... Срывааетесь, кричите – и вас тут же отправляют к директору, который отчитывает за такое поведение. На все жалобы ответ один: «Научитесь ладить с коллективом». Представили? Как долго вы сможете это выдержать? А ведь вы взрослый человек, у которого в жизни были и успехи, и разочарования. Вы запросто можете написать

жалобу или уволиться. Ребенок в подобной ситуации гораздо беззащитнее.

Специалист отмечает: нужно знать признаки буллинга и понимать, что травля серьезно отличается от шуток или дразнилок.

– У родителей и детей должны строиться доверительные отношения. Чаще ребенок просто боится рассказать маме о происходящем в школе, признаться, что его обзывают, насмеваются. К тому же есть высокочувствительные дети, которым очень сложно постоять за себя. Они будут молча переживать, накручивать себя, – убеждена Галина Шве́ц. – В моей практике был случай: ребенка так затравили одноклассники, что перед походом в школу у него начиналась рвота.

Зачинщиками травли, как правило, выступают один-два негласных лидеров класса. К слову, какая-то личная обида редко становится причиной буллинга. Оскорбляя и унижая сверстников, буллер стремится закрепить свой авторитет и выделить на фоне остальных ребят.

– Чаще всего агрессоры воспитываются в неблагополучной семье, где в отношении ребенка может применяться физическое насилие. Например, у папы проблемы на работе с начальником, он приходит домой без настроения и срывается на сыне. Тот в свою очередь будет кричать в классе на того, кто слабее его, – поясняет Галина Викторовна. – Таким образом ребенок выплескивает свой негатив, самоутверждается, чувствует себя крутым.

«Все годы была долговзой «белой вороной»

В школе Валерия выглядела куда старше своих лет: брюнетка с длинными волосами, рост выше 170 сантиметров, да еще и учится на отлично, примерное поведение...

– Чем не «белая ворона»? – улыбается собеседница и тут же грустно признается, что в старших классах ей было не до смеха. – Шутки надо мной всегда, мол, шпала с лишними килограммами. На физкультуре всегда отправляли возглавлять строй, что тоже было поводом для насмешек. Чем старше становилась, тем изощреннее были насмешки. Мальчишки в открытую говорили: маленькие девочки для любви, а большие – для работы. И хохотали. Я чувствовала себя гигантом по сравнению со сверстниками.

Для ребят это был прикол, а в сознании Леры так прочно засели их слова, что она принялась худеть. Меньше чем за месяц сбросила более 10 килограммов, нарушился менструальный цикл, появились первые проблемы со здоровьем. Правда, девушка на это внимания не обращала, продолжая соблюдать жесточайшие диеты.

– Перестала нормально спать, есть и в целом жить. Все мои мысли крутились вокруг калорий, голодовок. Килограммы уходили быстро, а с ними и мое здоровье. Первой тревогу забила мама, за что ей огромное спасибо, – вспоминает Валерия. – Потребовалась помощь медиков. Диагноз – расстройство пищевого поведения.

Школу Валерия уже окончила, поступила в престижный вуз. Но до сих пор боится есть конфеты и пить газировку. Жертвам травли она советует не закрываться в себе. Искать того, кто поможет, выслушает: мама, учитель, психолог или подруга.

– Нельзя говорить «не обращай внимания», «не слушай». Ведь дети – это живые люди, которым нужна помощь, – говорит Валерия и признается, что ситуация в школе сильно повлияла на становление ее как личности. – Да, мне было тогда больно, обидно, но сейчас я могу дать отпор любому.

Статус – изолированный

ГБОУ «Средняя школа № 2 г. Солигорска» третий год принимает участие в проекте ЮНИСЕФ «Дружественная образовательная среда в учреждениях общего среднего образования», который направлен на предотвращение буллинга, психического и физического насилия над учащимися. К проекту присоединились 26 школ со всех регионов Беларуси. Педагог-психолог Диана Олешкевич отмечает, что за это время буллинга стало значительно меньше.

– Учащиеся более открыты теперь, чаще делятся с педагогами своими тревогами. Сформировался коллектив волонтеров из школьников разного возраста. Они могут проводить занятия в классах по принципу «Равный обучает равного», – уточняет педагог солигорской школы. – Кроме того, ребята создали группу в ВКонтате, где делятся со сверстниками информацией, полезными советами и своими идеями.

Диана Олешкевич

Диана Олешкевич уточняет: первым звончком того, что ребенок подвергается буллингу в школе, является особый социометрический статус. Это исследование проводится в учебном заведении дважды в год, позволяя проанализировать межличностные отношения в классе.

– Когда вижу, что учащийся имеет социометрический статус – «изолированный», сразу возникает вопрос: почему его не принимает класс? Проводим занятия, направленные на сплочение коллектива, во время которых можно многое узнать, – рассказывает Диана Олешкевич. – Ребята могут побывать в роли жертвы, агрессора и свидетеля. Испытать полный спектр эмоций и чувств, с которыми сталкиваются дети при буллинге. В процесс вовлекаем педагогов и родителей.

Еще в школе есть «Почта доверия», благодаря которой педагоги не просто узнают об учащихся, подвергающихся буллингу. Им также становятся известны методы травли, которые используют зачинщики.

Зачастую у ребенка, подвергшегося травле в школе, сильно снижается самооценка, появляется искаженный образ себя, а еще хуже – депрессивные психосоматические и тревожные расстройства.

«Возненавидел свое имя и фамилию»

История Алексея (имя изменено по просьбе героя) похожа на сотни, если не тысячи тех, кому пришлось в силу разных обстоятельств менять школу.

– Я был 5-классником, когда моя семья переехала в новую квартиру. Пришлось идти в незнакомую школу. Волновался, как примут одноклассники, которые учатся вместе уже много лет. На первом уроке все были приветливые, знакомились, улыбались. Я даже обрадовался, что у меня появятся новые друзья, – вспоминает Алексей. – Позже начались шутки в мою сторону, обидные кричалки, меня обзывали. «Лешка – дырявое лукошко» – это, пожалуй, самое безобидное из них. Я буквально возненавидел свою фамилию и имя.

В присутствии учителя травля прекращалась, а на переменах все начиналось по новой. Алексей боялся давать отпор, боясь усугубить и без того сложную ситуацию. Не жаловался ни родителям, ни учителям, чтобы ребята не считали его бедой.

– Когда мама спрашивала про новую школу, я уклончиво отвечал: все хоро-

шо, нашел друзей. На самом же деле в классе я всегда молчал, на переменах старался выбежать в коридор, чтобы меня лишний раз не трогали. Со временем становилось хуже. Ребята начали брать мои вещи, бросались пеналом, прятали тетради и писали в них обидные слова, – рассказывает он. – Когда же я не выдержал и попытался заступиться за себя, одноклассники стали не просто обзывать, а толкнули меня, я упал. В этот самый момент вошла наша классная и все увидела.

Педагог выяснила, как давно происходит травля, почему все молчали, в том числе и сам Алексей. Через несколько дней учитель провела классный час, главной темой которого стал буллинг. После подобных занятий в классе стали регулярными.

– Я смог рассказать одноклассникам, как мне плохо из-за их шуток. Оказалось, что некоторые ребята тоже были жертвами травли. Мы стали много общаться и в конечном итоге вытеснили буллинг из нашего класса. Я полюбил новую школу, спешил на уроки, – рассказывает Алексей. – Сейчас, спустя несколько лет, понимаю, что нельзя было молчать о проблеме, – возможно, тогда она бы решилась намного раньше.

Проблема давняя, формулировка – новая

В юриспруденции отсутствует такое понятие, как буллинг. Тем не менее правовые последствия травли в школе может иметь.

– Перед нами давняя и знакомая проблема, которой в очередной раз «придумали» новое название, позаимствовав из английского языка. Во многом поэтому его нет ни в юриспруденции, ни в русском или белорусском языках, – поясняет старший инспектор ГИОС Солигорского РОВД Олег Зиневич. – Отдельного наказания за буллинг законом действительно не предусмотрено. Но ряд его элементов представляют собой правонарушение или даже преступление.

Оскорбление, клевета, унижение или повреждение имущества, причинение телесного повреждения, угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, хулиганство – это все те действия, совершение которых преследуется по закону. К уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

– С привлечением административной ответственности ситуация аналогичная. Единственное – за совершение умышленного причинения телесного повреждения и иных насильственных действий, оскорбления, умышленного уничтожения либо повреждение чужого имущества и мелкого хулиганства привлекаются подростки в возрасте от 14 до 16 лет, – уточняет Олег Зиневич.

В случае любого правонарушения или преступления следует незамедлительно обращаться в правоохранительные органы. Общеизвестный

факт: безнаказанность зачастую приводит к совершению новых, иногда даже более серьезных проступков.

Что касается доказательной базы, то не лишним будет сохранить, к примеру, «скриншоты», если буллинг происходит в сети, представить свидетелей произошедшего. Главное – не бояться постоять за себя, а родителям – за своего ребенка!

– Если ситуация не перешла грань правонарушения или преступления, то есть возможность «спрофилировать» потенциально более серьезные последствия. Ведь профилактика – тоже часть работы милиции. В случае чего всегда можно проконсультироваться с участковым или инспектором по делам несовершеннолетних, – поясняет он. – С несовершеннолетними школьниками и учащимися других учебных заведений постоянно проводится профилактическая работа. Инспекторы ИДН поднимают тему недопустимости травли в стенах школы, разъясняя все меры ответственности.

В процессе разбирательств по факту противоправных действий правоохранители, как правило, не пользуются общими формулировками. По словам Олега Степановича, то, что сейчас называется буллингом, – это совокупность неких действий, каждому из которых дается конкретная правовая оценка, как и действиям каждого из фигурантов.

– Случаи, когда за помощью в милицию граждане обращаются по поводу оскорблений, в том числе виртуальных, не редки, но чаще всего в числе как виновных лиц, так и потерпевших – взрослые, – подытоживает старший инспектор ГИОС Солигорского РОВД.

ребенок отказывается посещать школу

мало рассказывает о школьной жизни и своих сверстниках

стал хуже учиться по необъяснимым причинам

избегает одноклассников после уроков

стал грустным и раздражительным

у него пропал сон и аппетит

Марина ВАЛАХ